

Голос Бай Вэя становился всё тише. Он не мог представить, что Ецзы могли так сильно избить. Его лицо было в синяках, а толстые бинты на руках вызывали ужас.

Раньше Ецзы тоже получал травмы. Когда он повредил спину, Бай Вэй тоже приходил к нему. Но тогда Ецзы мог шутить, его узкие глаза смеялись, и он дразнил Бай Вэя, говоря, что если бы такая травма была у него, он бы умер от боли.

Сейчас же, взглянув на него, Бай Вэй не мог смотреть второй раз. Ецзы крепко закрыл глаза, на его лице не было ни капли крови, оно было бледным, как у мертвеца.

— Не волнуйся, с ним всё в порядке. Кстати, Сяо Цзюнь не с тобой?

— Сяо Цзюнь не в Пекине, он уехал в Москву, сейчас, наверное, возвращается.

Чжо Ифань кивнул. Хорошо, что все возвращаются, Ецзы будет спокойнее, увидев их.

Вилла Фэн Шана.

На рассвете Се Инань проснулся.

Он крепко обнял свои ноги, за ночь его руки и ноги онемели, и по всему телу распространялась колющая боль. Тепло за его спиной заставило его замереть, и он чуть не выкрикнул имя, но в последний момент его лицо побледнело, и он резко встал с кровати.

Холодно взглянув на спящего Фэн Шана, он молча оделся и вышел из комнаты.

Здесь должен быть его кабинет, охрана настолько строгая, что, возможно, фотографии находятся здесь.

Се Инань начал искать, открывая одну комнату за другой. Наконец, открыв двустворчатую дверь, он увидел большой рабочий стол.

Он быстро вошёл в комнату и аккуратно закрыл за собой дверь. Комната была огромной, в два раза больше его дома. В воздухе витал слабый запах крови, который заставил его зажать нос.

— У богатых такие странные привычки, что за парфюм они используют? Противно.

Се Инань не стал долго думать, включил компьютер и, пока он загружался, быстро обыскал ящики стола.

Он ничего не нашёл, но увидел несколько иммиграционных документов, исписанных мелким английским текстом.

— Это не похоже на бизнес Фэн Шана. Неужели одного Фэн Шана ему мало, и он занимается ещё чем-то? Как он не устаёт!

Се Инань с возмущением ругался, но, не найдя ничего полезного, положил документы на место. Он часто делал это, и у него было достаточно опыта.

Он щёлкал мышкой, открывая папку за папкой, его глаза были широко раскрыты, чтобы ничего не пропустить.

Фэн Шан, спавший в это время, проснулся от звонка телефона. Увидев, что рядом никого нет, он уже догадался, что произошло.

— Алло?

— Сэр, мистер Се пошёл в ваш кабинет.

Фэн Шан потер виски. Неужели у него не может быть ни минуты покоя?

— Понял.

Он положил телефон, встал с кровати. Его обнажённое тело было идеальным, как греческая статуя. Выступающие грудные мышцы, рельефные мышцы живота, сильные мышцы бёдер — всё это совсем не соответствовало его обычному виду в костюме.

Он надел халат и босиком подошёл к двери кабинета.

Медленно приоткрыв дверь, он увидел растрёпанные волосы Се Инаня, который с широко открытыми глазами внимательно смотрел в монитор. Похоже, он успел только одеться, но даже не умылся.

Такой Се Инань выглядел даже немного мило.

Фэн Шан чуть не выругался на себя за то, что нашёл «вора» милым. Но это был Се Инань, упрямый красавец.

Се Инань уже почти перерыл весь компьютер, но так и не нашёл фотографий, и начал терять терпение.

— Нашёл?

— Нет.

— Се Инань только тогда понял, что Фэн Шан уже вошёл, и замер.

Фэн Шан усмехнулся, приблизившись к его лицу, и тихо сказал:

— Как я могу хранить негативы в своём компьютере? Такие мелочи обычно делают мои подчинённые.

— Ты имеешь в виду А-Чжэня?

Фэн Шан не ответил. Се Инань был слишком умен, и если он узнает, то сможет выкрасть негативы у А-Чжэня.

Он медленно положил руку на его лицо, повернул его к себе. Кожа Се Инаня была мягкой, и он даже задумался, может быть, она нежнее, чем у большинства женщин.

Наклонившись, он поцеловал губы, о которых давно мечтал, другой рукой крепко держа его голову, чтобы тот не смог убежать.

Се Инань крепко сжал губы, его лицо исказилось от попытки уклониться.

Фэн Шан не обращал внимания на его сопротивление, словно хотел проглотить его, играя с его мягкими губами.

Се Инань попытался вырваться, и его рука случайно ударила Фэн Шана по лицу, оставив

небольшую царапину. Фэн Шан остановился, почувствовав жгучую боль, и, проведя рукой по лицу, увидел кровь.

Се Инань воспользовался моментом, встал и отошёл подальше.

— Се Инань, ты что, женщина? Даже царапаться умеешь!

— с ненавистью спросил Фэн Шан, но, увидев его испуганное лицо, немного успокоился.

— Сам виноват! Если бы ты не напал, я бы не сопротивлялся!

Се Инань чувствовал себя немного довольным. Оказывается, мужчины могут не только драться кулаками. Если Фэн Шан снова попробует, он оставит его лицо в царапинах!

Фэн Шан покачал головой и сказал:

— Вечером разберёмся!

Се Инань понял, что сейчас он в безопасности, и быстро вышел из комнаты. Он уже думал, как подобраться к А-Чжэню, чтобы получить негативы.

Фэн Шан, держась за лицо, дождался, пока он уйдёт, затем открыл ящик стола, убедился, что иммиграционные документы на месте, и положил их в сейф.

После завтрака Фэн Шан отвёз Се Инаня в здание группы Фэн Шан.

Се Инань хотел выйти из машины пораньше, чтобы не быть замеченным вместе с Фэн Шаном, но тот жёстко отказал.

Когда они вместе вошли в здание, это сразу привлекло внимание сотрудников. Дорогой костюм Се Инаня и его привлекательное лицо вызвали у многих догадки.

Фэн Шан именно этого и добивался — чтобы Се Инань понял своё место.

Се Инань сохранял холодное выражение лица, словно зима, способная заморозить до смерти. Он шёл с опущенной головой до самого 17 этажа. Фэн Шан наблюдал за ним, наслаждаясь его неловкостью.

Весь день Фэн Шан изощрённо мучил его. Кофе подавали чашку за чашкой, то холодный, то горячий, то горький, то сладкий. Ни один не был вкусным.

В конце концов, Се Инань перестал обращать на это внимание, просто подавал и выливал в мусорку, если его возвращали. В конце концов, это были деньги Фэн Шана.

На собрании его заставили стоять сзади, хотя отчёты Фэн Шану передавали лично, он всё равно просил Се Инаня перепечатать их.

Перепечатанные отчёты лежали рядом, но Фэн Шан читал первоначальные.

На обед ему заказали различные блюда, хотя они не отличались от еды в столовой компании. Это было просто издевательство.

Се Инань игнорировал всё это, применяя стратегию пассивного сопротивления. Тогда Фэн Шан сказал, что если он не будет работать хорошо, то поцелует его.

Се Инань не мог ничего поделаться и был вынужден подчиниться.

Едва закончив разбирать специально запутанные документы, Се Инань, измученный, прислонился к стене в туалете.

Зачем он здесь занимается этой работой?

Здесь было тихо, не было раздражающих звонков Фэн Шана. И, по крайней мере, когда он шёл в туалет, Фэн Шан его не трогал, поэтому он пришёл сюда, чтобы закончить эту работу.

Его пальцы были порезаны острыми краями бумаги, теперь они горели от боли. Се Инань не обращал на это внимания, просто смотрел на телефон. Сюй Хуае, должно быть, был очень расстроен, он даже не позвонил. Он пролистал их предыдущие сообщения, и на его губах появилась улыбка.

Если с ним всё будет хорошо, то он, Се Инань, готов пойти в ад.

На его глаза навернулись слёзы, и он вытер их рукой, отчего порезы на пальцах стали болеть ещё сильнее.

Фэн Шан, открыв дверь туалета, увидел Се Инаня, плачущего как ребёнок. Гнев мгновенно вспыхнул в нём, он выхватил телефон и с силой бросил его на пол.

Телефон разбился о мраморный пол, рассыпавшись на мелкие осколки.

Се Инань оцепенел, не обращая внимания на раны на руках, он упал на колени, пытаясь собрать осколки.

Это была его последняя связь с прошлым.

— Не смей поднимать!

— Фэн Шан схватил его и прижал к стене.

Се Инань впал в ярость, изо всех сил ударил Фэн Шана по лицу, по телу. Фэн Шан не успел уклониться, и один из ударов пришёлся на утреннюю царапину.

<http://bllate.org/book/16219/1457220>